

Реализация принципов гуманизации и демократизации в инклюзивном образовании

Погромская Анна Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент

Зябрева Светлана Эдуардовна

кандидат педагогических наук, доцент

*ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
г. Горловка*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации и реализации инклюзивного образования. Подчеркивается, что оно в значительной степени способствует реабилитации и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, формы интегрированного обучения.

Summary

The article is devoted to the problem of organization and realization of inclusive education. It is emphasized that inclusive education greatly contributes to the rehabilitation and socialization of children with limited health abilities.

Key words: inclusive education, children with limited health abilities, the forms of integrated education.

Среди основополагающих принципов современной системы образования можно выделить принципы гуманизации и демократизации. Они предполагают равный доступ к образовательным услугам всех категорий населения, а также одинаковые возможности в области получения образовательных услуг.

Вместе с тем, нельзя не заметить определенной тенденции к избирательному подходу к участникам педагогического процесса. К одной из категорий, которая наиболее остро испытывает на себе эти процессы, относятся дети с ограниченными возможностями. Испытывая острую потребность в социализации, они, тем не менее, далеко не всегда имеют доступ

к системе общего образования. И проблема здесь заключается не только в наличии «страшного диагноза», но и в неготовности системы образования допустить данную категорию детей в общее образовательное поле. Что же затрудняет интеграцию детей с ограниченными возможностями в общее образовательное пространство? Причин можно назвать немало. Среди самых значимых: отсутствие финансируемых программ и разработанных технологий работы с детьми с ограниченными возможностями; недостаточная (а иногда и ее полное отсутствие) подготовка учителей к работе с данной категорией детей; отсутствие соответствующего оборудования, учебников; негативная реакция обычных детей и их родителей на подобную интеграцию и т.д.

Неправильно было бы утверждать, что вопросам социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями не уделяется внимания. Среди основных направлений, которые активно разрабатываются и внедряются в практику, можно отметить: осуществление ранней социальной реабилитации детей-инвалидов посредством центров реабилитации, максимально приближенных к месту их проживания; постепенную интеграцию детей-инвалидов в детские дошкольные учреждения и общеобразовательные школы; раннюю социальную интеграцию в общество [2, с. 173].

Для реализации поставленных задач, отмечает А.И. Капская, среди первоочередных мероприятий можно выделить: создание региональных межведомственных советов по вопросам ранней социальной реабилитации, способствующих реализации государственной политики в сфере реабилитации детей-инвалидов, разработку правовых, организационных и других мероприятий; разработку и утверждение органами исполнительной власти региональных программ ранней социальной реабилитации детей-инвалидов, ориентированных на введение системы ранней социальной реабилитации детей-инвалидов с использованием современного прогрессивного отечественного и зарубежного опыта; разработку и утверждение типового положения об областном, городском и районном центрах социальной реабилитации детей-инвалидов с учетом региональных особенностей и

здоровья детей; подготовку законодательных документов, определяющих правовые взаимоотношения участников процесса реабилитации детей-инвалидов; обеспечение подготовки и переподготовки специалистов для центров ранней социальной реабилитации детей-инвалидов [2, с. 173-174].

Вместе с тем, международная и отечественная практика показывает, что на смену изолированному воспитанию детей с ограниченными возможностями должно прийти интегрированное (инклюзивное) обучение и воспитание.

Под инклюзивным образованием понимают совместное обучение обычных и нетипичных детей, установление между ними более тесных взаимоотношений в процессе их воспитания в одном классе массовой школы [1, с. 24].

Такая организация обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями в значительной степени способствует социализации ребенка, поскольку позволяет расширить круг его общения, приобщает к жизни в среде нормально развивающихся детей, позволяет столкнуться и научиться преодолевать повседневные проблемы и трудности. Активное включение в процесс обучения повышает его мотивацию и уровень успеваемости, позитивно влияет на психоэмоциональный фон.

Немаловажно отметить, что включение в процесс обучения массовой школы детей с ограниченными возможностями может осуществляться в различной форме. Исследователи выделяют временную, частичную, комбинированную и полную формы интегрированного обучения [1, с. 24].

Временная (эпизодическая) интеграция представляет собой подготовительный этап на пути к другим формам. Как правило, в данном случае воспитанники специальной (коррекционной) группы, вне зависимости от их психофизического развития, объединяются с обычными детьми не реже двух раз в месяц для проведения различных воспитательных мероприятий либо помещаются в класс массовой школы на определенное время с диагностической целью.

Частичная (фрагментарная) интеграция осуществляется, когда дети с ограниченными возможностями еще не способны на равных общаться с

обычными сверстниками и посещают те занятия в массовой школе, содержание которых им доступно и соответствует их возможностям. В остальное время они находятся на домашнем обучении или учатся в классе специальной (коррекционной) школы.

Комбинированная интеграция предполагает, что дети с ограниченными возможностями в течение дня находятся в классе обычных детей, но, кроме того, посещают коррекционно-развивающие занятия.

Полная интеграция требует включения детей с ограниченными возможностями в обычные классы массовой школы на весь срок обучения.

Говоря о перечисленных выше формах интеграции, хотелось бы согласиться с точкой зрения большинства педагогов и исследователей в этой области о том, что интеграция – это возможность, право каждого ребенка с особыми потребностями, но вовсе не обязанность. Ребенок и его родители вправе выбирать оптимальный вариант исходя не только из диагноза, но также из психологических, личностных особенностей ребенка. В то же время, как отмечает Д.В. Зайцев, на начальном этапе социальная интеграция детей с ограниченными возможностями будет носить принудительный характер, трансформируясь со временем в естественный [1, с. 26].

Принимая во внимание указанный выше факт, следует отметить, что организация инклюзивного образования в современном учебном заведении должна осуществляться в строгом соответствии с правовыми нормами и предусматривать: субъектно-ориентированное взаимодействие взрослых и детей, предполагающее создание ситуаций, в которых присутствует возможность выбора деятельности, партнера и т.д. с опорой на личный опыт ребенка при получении новых знаний; направленность педагогической оценки на относительный показатель успешности ребенка, т.е. сравнение достижений ребенка с особенностями его психофизического развития, стимулирование самооценки; формирование игровой деятельности как важнейшего фактора развития ребенка с ограниченными возможностями; создание инклюзивного образовательного пространства, которое способствует эмоционально-

ценностному, социально-личностному, познавательному, эстетическому развитию ребенка, сохранению его индивидуальности); сбалансированность репродуктивной и продуктивной деятельности, т.е. исследовательской и творческой деятельности, общих и самостоятельных, подвижных и статичных форм активности; сотрудничество с родителями детей с ограниченными возможностями, предполагающее привлечение родителей к составлению индивидуальной учебной программы, полное, объективное и регулярное их информирование о развитии детей, обеспечение необходимой эмоциональной поддержки семьям; предоставление дополнительных услуг и форм поддержки ребенка в процессе обучения; организация наблюдения за динамикой развития ребенка и ее оценивание с целью обеспечения позитивной мотивации обучения, информирования детей об их личных достижениях, определения эффективности педагогической деятельности; создание индивидуального учебного плана с перечнем учебных предметов, последовательностью их изучения, количеством часов на изучение каждого предмета по годам обучения и недельной нагрузкой; разработка индивидуальной программы развития ребенка с особыми образовательными потребностями [3, с. 78].

Вместе с тем, правовые механизмы поддержки и организации инклюзивного образования смогут полноценно работать лишь при условии позитивно сформированного общественного мнения. Очень часто родители обычных детей негативно относятся к идее инклюзивного обучения, причем, чем сильнее внешне выражена у ребенка инвалидность, тем больше нетерпимости проявляется. К наиболее трудновоспринимаемой группе детей относятся дети с умственной отсталостью. При этом мотивация бывает самая разная: от «просто неприятно» до «какая от этого польза».

Конечно же, дети с ограниченными возможностями имеют специфические черты характера, манеру поведения, речь. Зачастую психологи и педагоги отмечают у данной категории детей как негативные, так и позитивные качества и установки. К негативным относят: неадекватность, озлобленность, агрессию, замкнутость, склонность к нервным срывам, обиду на общество, скромность,

беспомощность, низкую активность. Позитивные качества – целеустремленность, силу духа, стойкость, энергичность, работоспособность, жизнерадостность, уравновешенность и т.д. [4, с. 24]. Приведенные характеристики часто прямо противоположны, что позволяет сделать вывод о том, что, как и в случае с обычными детьми, личностные качества, черты характера, наклонности и увлечения детей с ограниченными возможностями здоровья строго индивидуальны. Определенные коррективы могут налагаться спецификой заболевания, однако наделять всех детей сугубо положительными или отрицательными качествами, как, впрочем, и обычных детей, было бы опрометчиво.

Неоднозначно и отношение педагогов к инклюзивному образованию. В качестве основных аргументов против введения инклюзивного образования они отмечают слабую материально-техническую базу, отсутствие специальной подготовки, необходимость изменения количественного состава учащихся в классе и т.д.

Оставив в стороне финансовые вопросы, хотелось бы подчеркнуть, что без соответствующей подготовки педагогов, вопрос организации и реализации инклюзивного образования еще долго останется открытым. Поэтому среди основных шагов, которые должны быть сделаны в данном направлении можно выделить: введение соответствующих курсов, предоставляющих дополнительные знания в области теории и практики инклюзивного образования; углубление знаний о психофизических особенностях детей с ограниченными возможностями здоровья; формирование активной жизненной позиции будущего педагога.

Таким образом, проблема инклюзивного (интегрированного) образования является не только педагогической, но и социальной проблемой. Включение детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство массовой школы в значительной степени способствует их реабилитации и социализации, реализует их право на полноценную жизнь и образование. В то же время, консолидация усилий по поддержке этих детей

является также своеобразным тестом на духовную зрелость общества и готовность продемонстрировать, что декларируемые принципы гуманизации и демократизации образования на деле работают.

Литература

1. Зайцев Д.В. Проблемы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья / Д.В. Зайцев // Педагогика. – 2003. – № 1. – С. 21-30.
2. Соціальна робота: технологічний аспект : навч. посіб. / за ред. проф. А.Й. Капської. – К. : Центр навчальної літератури, 2004. – 352 с.
3. Крикун А. Психолого-педагогічні умови реалізації компетентнісного підходу в сучасній інклюзивній освіті / А. Крикун // Рідна школа. – 2013. – № 11. – С. 77-79.
4. Ярмошук І. Інклюзивне навчання в системі освіти / І. Ярмошук // Шлях освіти. – 2009. – № 2. – С. 24-28.